

Рыжова Ирина Михайловна

Ермаков Виктор Павлович

Красовская Софья Владимировна

Юдин Геннадий Вячеславович

DOI 10.31483/r-103113

**АНАЛИЗ И СИНТЕЗ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ,
ВЫПОЛНЕННОГО НА ТЕМУ «ДУАЛЬНОСТЬ ЦЕЛЕВОЙ
КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПО:
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАКТИКО-
ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ»**

Аннотация: стратегическое исследование социально-экономического развития России обуславливает существенные перемены в системе профессионального образования, которая рассматривается в данной главе. Профессиональная подготовка рабочих, служащих, специалистов является основной для реформирования и модернизации производств в соответствии с инновационным технологическим оснащением. Решения о том, как «максимально настроить» (высказывание В.В. Путина) профессиональное образование на потребности экономики, на решение задач развития отдельных регионов и страны в целом, сегодня лежит в области задач не только внедрения практико-ориентированной модели обучения, использования системы дуального образования, но и укрепления технологического суверенитета страны, факторов национальной безопасности и «качества жизни людей». По сути, сегодня необходимо скорректировать модель профессиональной подготовки в колледжах и институтах в русле усиления ее практико-ориентированности, адресности и мобильности. Сегодня дуальная система профессионального (немецкого) образования получила мировое признание, это самая распространенная и признанная форма подготовки кадров, которая комбинирует теоретическое

обучение (у нас 40%, в Германии 20–25%) в учебных заведениях и производственное обучение 75–80% на предприятиях); 96% молодежи, прошедшей дуальное обучение, получили работу на предприятиях, на сегодня это лучший показатель в Западной Европе.

Ключевые слова: дуальное обучение, ФГОС 3++, технологический суверенитет страны, НТО, ТОП-50, обучение в системе ССО, ФГОС 4++.

ANALYSIS AND SYNTHESIS OF THE SCIENTIFIC RESEARCH CARRIED OUT ON THE TOPIC “DUALITY OF THE TARGET CONTRACT SYSTEM OF TEACHING STUDENTS OF VOCATIONAL EDUCATION AND TRAINING: SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF A PRACTICE-ORIENTED APPROACH IN ASSESSING THE QUALITY OF VOCATIONAL TRAINING”

Abstract: *a strategic study of the socio-economic development of Russia determines significant changes in the vocational education system which is discussed in this chapter. Professional training of workers, employees, specialists is the basis for the reform and modernization of production in accordance with innovative technological equipment. Decisions on how to «tune as much as possible» (V.V. Putin's statement) vocational education to the needs of the economy, to solve the problems of development of individual regions and the country as a whole system of dual education, but also strengthening the country's technological sovereignty, factors of national security and «quality of life of people». In fact, today it is necessary to adjust the model of vocational training in colleges and institutes in line with strengthening its practice-orientation, targeting and mobility. Today, the dual system of professional (German) education has received worldwide recognition, it is the most widespread and recognized form of personnel training, which combines theoretical training (in our country 40%, in Germany 20–25%) in educational institutions and industrial training 75–80% enterprises); 96% of young people who underwent dual training got a job in enterprises, today this is the best indicator in Western Europe.*

Keywords: *dual education, FGOS 3++, technological sovereign of the country, NTO, TOP-50, education in the SSO system, FGOS 4++.*

Актуальность темы

ФГОСы по профессии / специальностям ТОП-50 подразумевают подготовку высококвалифицированных рабочих кадров и специалистов среднего звена для наиболее востребованных отраслей промышленности РФ, в т.ч. оборонно-промышленного комплекса. Ориентация системы профессионального образования на актуальные и перспективные потребности предприятий реального сектора экономики в компетенциях и квалификациях стимулирует образовательные организации на постоянную активизацию обучения, внедрение современных практико-ориентированных (дуальных) моделей профессионального образования. Однако, научно-методическое обеспечение дуальной системы профессиональной подготовки рабочих и специалистов среднего звена разработано недостаточно. В педагогической и методической литературе нет единого понимания структуры и состава научно-методического обеспечения. Не разработан механизм оценки качества профессиональной подготовки студентов СПО. Это обстоятельство приводит к субъективному решению многих вопросов педагогической практики [3].

Актуальность научного исследования (доклада) аспирантки 4-го года заочного обучения подтверждается изданными 24 статьями за 4 года (2018–2021 г): в ВАКовских (3шт), зарубежные (4шт=Китай-2шт+Чехия-2шт) журналах, 12 раз докладывались на Международных конференциях и были посвящены наиболее значимым материалам, готовившейся диссертации; 5 статей были опубликованы в Центральных научно-педагогических журналах Москвы, Санкт-Петербурга, Чебоксар, Новосибирска. Динамика проблемы дуального образования, практико-ориентированного под ФГОСы 3⁺⁺ и 4⁺⁺ поколений, изменение форм проектирования и технологий НТО под задачи ТОП-50, разработка планов и программ новых направлений в высокотехнологичных вопросах оборонно-промышленной области, учеба под «заказ», работа под «заказ» (ПАО

«Красногорский завод им. С.А. Зверева»). Предложено много интересных решений, связанных с новым набором; с публичной ВКР; публичным дипломом с практической и теоретической частью; доказано, что в педагогике путь лежит от эксперимента (практической науки) к теоретической; создание педагогических и инженерно-педагогических консалтингов; создание «коротких» и «длинных» учебников.

За проведенную работу И.М. Рыжова получала положительные оценки и отклики, так что эту работу следует считать актуальной. Актуальность исследования состоит еще и в том, что работа выполнялась по инновационным грантам на инновационной площадке ГБПОУ МО «Красногорский колледж».

В процессе знакомства с работами И.М. Рыжовой, обратим внимание на 3 статьи:

Первая – «Инновационный педагогический консалтинг – залог управления качеством учебного процесса в колледже с обеспечением качества успеваемости студента», 2019 г., Чебоксары, с. 146–155 [6].

Следует отметить, что это важный педагогический материал, последний с точки зрения руководства адаптацией студентов 1–2 курса колледжа. Почему учеба в колледже восстанавливает способность учиться, а в школе нет? Чтобы ответить на этот вопрос надо пройти через «трудности-бриллианты». Почему школьная система обучения зачастую ломает детскую способность быть сильным? [7; 8].

Вторая – Деловое содружество социальных партнеров – колледжа и завода – задача воспитания и подготовки конкурентоспособного специалиста современного рынка труда в РФ. (Praha, Crech Republic Sciences of Europe 44, vol»3, 2019г., 10–21с) [12].

Третья – Технологический суверенитет образования и научные факторы национальной безопасности РФ (В.В. Путин). Журнал «Социально-гуманитарные исследования и технологии» (включен в перечень ведущих науч-

ных журналов, в которых по рекомендации ВАК РФ публикуются научные работы диссертаций, вступивших в силу 01.02.2015), июль 2021г., с. 88–91 [1].

В погоне за лучшей формой образования у нас, в России, со всей ее инновационностью, порой подражательству ведущим мировым образовательным формам, мы забываем о становлении студента в колледже, даже забываем о «качестве подготовки к жизни», хотя отлично знаем, что без обеспечения этого качества не будет самого «среднего» специалиста.

Одной из причин низких темпов адаптации студентов колледжа является несогласованность в педагогическом взаимодействии между преподавателем и студентом при организации способов учения. В особенную систему колледжа с ее дуальной формой приходят из школы далеко не лучшие учащиеся. Зачастую это дети, обделённые вниманием учителей, т.к. не выдавали «результаты», лишённые способности, но чаще всего – с ослабленным здоровьем и с клубком психологических проблем, большинство из которых – затруднение в общении, неуверенность в своих силах, отсутствие привычки заниматься систематически. Самым тяжелым этапом взросления человека является его переход от детства к взрослости, а именно подростковый возраст. Этот период сейчас приходится на возраст с 12 до 19 лет, и это не случайно: именно в эти годы перестраивается психика ребенка, изменяется характер учебной деятельности и отношения к ней, развивается самосознание и закладываются основы личности подростка в целом.

Почему учеба в колледже привлекательна для выпускников школ? Почему родители ведут своих плохо успевающих детей в колледж? Почему школьники после 9 и 11 классов стремятся получить в колледже рабочую специальность и среднее специальное образование? [6]

Конечно, это происходит по ряду причин. Обычному ребенку требуется брать все новые и новые высоты. В российской школе, как известно, учиться трудно. Это не скандинавская и не начальная японская школа. Почему же в России школьные высоты ломают детей? Школа – это не милая прогулка по иг-

ровым помещениям. Есть трудности «дешевые», есть «дорогие» – те, что называются «трудности-бриллианты». Почему школьная система обучения зачастую ломает детскую способность быть сильным? Неуспевающие дети или двоечники – дети со своей образовательной траекторией, непохожие на своих одноклассников. Успевание – это скорость. Успевающий ученик успевает освоить заданное учителем и уложиться в назначенный срок. Но тот, кто не успевает освоить что-то одновременно со своим коллегой, – часто бывает глубоким ребенком. А теперь представьте, этот глубокий ребенок попадает в класс к учителю, для которого успеваемость – это и есть скорость. Такой учитель начинает нервничать из-за того, что ребенок не успевает. Из-за этого ученик начинает испытывать двойной стресс. Хуже всего, когда начинают нервничать из-за успеваемости ребенка родители. Ребенок – существо интонационное. Ребенок по отношению к родителю – мощное эмоциональное зеркало. Когда родители нервничают из-за его неуспеваемости, у ребенка формируется ощущение, что он неполноценный, неуспешный и хуже всех. Он это видит во взглядах взрослых. Ему могут говорить: все замечательно, мы с тобой, мы в тебя верим, но родители говорят это с такой интонацией, что он видит – это неправда. Есть инфантильные дети, которые никогда не берутся за сложные дела, они стремятся спрятаться. Есть дети, которые из-за всех сил не включаются в работу, всем своим видом показывая свою независимость [3; 6].

В научном докладе обстоятельно рассмотрены категории: «мощного подвига»; «грамотность – это интуиция, которая формируется на кончике языка в процессе слуховой и зрительной памяти»; «освоение языка» («мама» и «папа» – это сигнальные слова, это – обращения; слова – это те, у которых появляется индивидуальная семантика); «дырчатое чтение».

Так как студенты-подростки в этом возрасте испорчены приобретаемой системой знаний – следует практиковать «дырчатое» чтение, которое побеждает визуализацию «родительской веры» [6].

По второй статье – система СПО в реформе образования в Московской области стала локомотивом государственной программы «Образование Подмосковья». Если в начале реорганизации программы процент выпускников колледжей составлял 43%, то сейчас вырос и его планируют довести до 70%. Налажены деловые государственно-частные договора о партнерстве в сфере совместной подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена в области машиностроения, металлообработки, оптического приборостроения, IT-технологий [4; 7; 8].

Главное, что сейчас появляется во взаимоотношении колледжа и завода, преподавателя-наставника, учебного мастера и производственного мастера – это взаимное уважение, переходящее в деловое содружество [9].

Под дуальной системой целевой профессиональной подготовки понимается инновационный тип организации целевой профессиональной подготовки, которая предполагает согласованное взаимодействие образовательного и производственных сред по подготовке специалистов [6]. Это взаимодействие построено на единстве 3-х методологических оснований:

- аксиологическом – (паритетность образовательных и производственных ценностей и целей);
- онтологическом (компетентностно-модульный подход);
- технологическом (организация образовательной и профессиональной деятельности).

Экс-министр образования Подмосковья М.Б. Захарова часто вспоминала: «Необходимо перевести все наше достижения из точечных в системные». Вот и аспирантка И.М. Рыжова, именно во второй статье «Деловое содружество социальных партнеров...» еще раз напоминает – нельзя остановить уровень теоретической подготовки в практико-ориентированном (дуальном) обучении.

Надо не забывать о совершенствовании практической стороны теоретического обучения. Почему старые не адаптированные к сегодняшнему требованию учебники, решебники, научно-методические материалы, методички к кур-

совому проекту, ВКР, все еще лежат на полках библиотек. Особенно ВКР, когда «четкое» выступление теоретического решения дает результат – все ВКР обязаны быть внедрены в производство. Иначе – зачем такие усилия и тренировки, особенно сейчас, когда многие колледжи страны получили лидирующие позиции (это наши «локомотивы»), вот и стоит обратиться к научно-учебному составу преподавателей этих лидеров с предложениями:

- дать предложения по содержанию разделов и глав общих и специальных учебников: исправить ошибки, согласовать единство лекционного и практического материалов, перейти на грамотный литературный русский язык и т. д.;

- поручить инженерно-педагогическим консалтингам колледжей, интеллектуалов подготовить новые учебники для теоретической части практико-ориентированного обучения с дуальной составляющей с «коротким» содержанием, а старые с «длинным» содержанием исправить. Конечно, это русский «тюнинг» в отличие от «немецкого», поэтому надо искать очень грамотный научно-педагогический состав «русского консалтинга» (польза большая, а затрат немного) [3; 5].

Третья статья «Технологический суверенитет, образование и наука – факторы национальной безопасности РФ / В.В. Путин / – это системный анализ состояния нашего образования в недалеком будущем [1].

Все хотят чему-то научиться: кто-то осваивает код, кто-то штурмует цифровой маркетинг, а кто-то учит английский язык. Как будто именно эти навыки станут страховкой от неопределенности на рынке труда. Но правда в том, что никто этого не знает наверняка.

«Технологический суверенитет, образование и науку следует рассматривать как ключевые факторы национальной безопасности, качества жизни людей» – сказал В.В. Путин на заседании Совета по науке и образованию 08.02.2021.

Несмотря на широкое использование понятия «качество образования», «качество жизни», ввести однозначное определение категории качества образо-

вания достаточно сложно. Позиции теоретиков и практиков по вопросу качества образования, позволяют сделать вывод о том, что для него невозможно ввести одно универсальное определение, а окончательно застывшей формулировки качества образования вообще не может быть.

Будущее работы беспокоит всех. В рейтинге поисковых запросов Google по всему миру упоминаемость словосочетания «будущее работы» в последнее десятилетие устойчиво растет и не очень отвлекается на циклические кризисы, подъемы экономики, или глобальные катаклизмы. Чему учить, кого готовить, что автоматизировать, какие вакансии открывать, какие компетенции будут нужны для каких ролей, где добрать недостающие знания или те, на которые вот-вот появится спрос? Казалось, что ответы на эти вопросы понадобятся нашим детям. Но волна ажиотажного запроса на новые компетенции захлестнула все поколения. Нас не готовили к многовариантному профессиональному сценарию: что за всю жизнь придется поменять несколько, честнее сказать, много профессий, отраслей и компаний, не раз серьезно учиться и переучиваться, многое начинать с какого-то начала, и что это не личная катастрофа, не ошибка, а та самая новая форма цифрового мира, в котором оказалась наша цивилизация. В этой новой нормальности, где экономики работают нестабильно, возникают новые сценарии выполнения работ, которым нигде не учат.

Мир работы меняется: старые правила перестали работать, а новые еще не сложились – переходный период, трансформация. Корпоративные университеты, бизнес-школы, центры переобучения и новых компетенций называются дополнительным профессиональным образованием (ДПО).

Но формальное деление на основное образование и дополнительное в цифровом мире устарело. В индустриальную эпоху работала модель «одна жизнь = одно образование = одна профессия = одна карьера», и можно было двадцать лет держаться на единожды полученных знаниях и навыках. Сегодня образовательная активность становится частью регулярной деятельности человека, прошитой в его жизненный сценарий примерно так же, как занятия спортом

или ЗОЖ. Так появляется новая формула занятости «одна жизнь = непрерывное образование + саморазвитие = несколько профессий + новые компетенции = несколько карьер с множеством развилок». Эта модель диктует образованию совершенно новую парадигму. Именно дополнительное профессиональное образование поможет тем, кто потеряет работу сейчас в кризис, или в будущем. Автоматизация и дальше будет уничтожать рутинные операции, повышая роль творчества, которое мы заменяем набившим оскомину словом «креативность».

Люди будут острее соперничать в творчестве, как и в освоении новых навыков.

Образование стало не престижно как форма повседневной деятельности.

Сейчас ученые, интеллектуалы-практики утверждают, что формальные институты не успевают за скоростью изменений: это видно из того, сколько появилось компаний, предоставляющих услуги по дополнительному обучению. Если бы школы, ВУЗы, колледжи, традиционное бизнес-обучение успевали, частному бизнесу просто не было бы места. И можно откровенно заявить, что в перспективе 5–7 лет этот кластер будет отставать и дальше: он не способен за это время развиваться. Раньше традиционное образование было монолитным на рынке «экономики внимания», и всего, что касалось возможностей для саморазвития. Но мир и атрибуты жизни изменились, а оно – нет. Рынок труда и рынок образования – это один и тот же рынок. У нас практически слишком многое зависит от карьеры: где учатся и работают твои дети, чем лечатся твои родители, что ты ешь, пьешь, где спишь – это все карьера. В будущем может появиться персональный ассистент. Или какой-либо консалтинг – общеобразовательный, или профессиональный навигатор, который будет предупреждать об изменениях в отрасли, давать прогнозы относительно возможного выбранного пути развития и советовать приобретение определенных необходимых навыков. Так мы сразу решаем проблему с мотивацией: ты понимаешь, зачем ты учишься, сразу появляется некоторая «дорожная карта». И тогда мы получим куда большую осознанность в подходе к образованию, чем мы имеем сейчас.

Все цифровое развитие общества движется в сторону доведенной до предела персонализации, и в образовании будет происходить все то же, что и в других отраслях. Мы начинаем понимать интересы и взаимодействовать не с большими группами людей, не с сегментами, а с каждым отдельным человеком. Мы не знаем точно, какие профессии и роли появятся завтра, но уже точно можем сказать, что будущее принадлежит «гибридным» айтишникам. Никакой IT-специалист сам по себе не может спроектировать многоплановые сложные системы, все сейчас находится в стыке: IT вкупе с какой-то базовой специальностью. Это те, у кого две специальности, или больше. Нужен «сплав» нескольких компетенций, чтобы справляться со сложными задачами будущего. Появление лучшего, или нового решения знаменует появление дефицитной компетенции. Задача – сделать ее основой.

Поэтому, приходится вкладываться в привлечение в команду людей, которые продуцируют это знание, являются внутренними «коучами», а также приобретать разные курсы, проводить внутренние семинары, выстраивать партнерство с разными компаниями. Этот подход по превращению уникальной «штучной» компетенции [12].

В этом смысле найти равновесие с государством будет просто, потому что ему со временем придется признавать определенный объем пройденных курсов, если они подтверждаются соответствующими сертификатами.

В России нет стратегии образования. Нет ни одного документа стратегического планирования, который обязан быть по закону о стратегическом планировании. Нет целостной, обсуждаемой профессорским сообществом, а затем, и обществом, концепции школьного образования. У нас до сих пор действуют школы «индустриального типа» прошлой эпохи, когда предлагается наличие некоего критического или минимального объема знания, которое нужно переложить из головы в голову – от учителя к ученику, в групповом варианте.

В современном мире образование – неотъемлемая часть воспитания. Но это то, что не передается фронтальным образом в процессе тренировок памяти.

Одни – мы говорим, что парадигма смещается от этой фронтальной передачи в сторону компетентностей разного рода и уровня. Что это разные стороны одной компетентности: умения учиться и стремления узнавать все новое, развиваться. Школа остается для большинства родителей и их детей «социальным сейфом», а не «социальным лифтом». Люди голосуют рублем за систему образования, альтернативного общему государственному. Соответственно, там появились деньги, туда пошли предприниматели, там делаются в конкурентной борьбе лучшие продукты. Элементы онлайн-образования будут универсально включаться во все обучающие практики (в т.ч. на основе дуальных составляющих в ГОС 3++ и в ГОС 4++, и это почва для нового неравенства). Представьте себе, что в региональных ВУЗах живые преподаватели начинают заменяться трансляциями и записями из столиц?

Благодаря Интернету нам достались студенты с более сформированной учебной деятельностью, чем предыдущие поколения. В преподавании всегда был, есть и будет значительный элемент актерства. Страдают от перехода в онлайн те, у кого этот актерский элемент был выше: они больше зависят от живого контакта с аудиторией. И это, как правило, хорошие преподаватели.

Хороший университет – это сегодня про общение с себе подобными, а не про маркетинг и упаковку знаний, навыков и компетенций. У традиционных вузов меняется лицо. Сейчас университеты выполняют три функции:

- выработку фундаментальных знаний;
- трансляцию фундаментальных знаний, т.е. обучение тому, что пригодится в жизни (компетенциям);
- место общения с равными и интересными, т.к. элемент социализации никто не отменял.

Предполагается, что обучение в университетах 2.0 в новом академическом году будет иметь креативную среду, в которой будут рождаться образовательные инициативы. Дальше возникает две развилки – это удешевление/удорожание образования. Когда был пандемический период и многие пе-

решили на дистант, начались брожения: – вы ушли на заочное образование, перешли на дистант, не является ли оно слишком дешевым?

Хотя следует подчеркнуть, что качественное дистанционное образование – это не заочное, и для университета оно обходится дороже для студента оно дешевле – он может сидеть дома и не ехать в университетский кампус, если он иногородний. Для него это экономия, а для университета – расход.

Фундаментальная наука останется главной университетской ценностью, какие бы онлайн-платформы не пришли бы в образование, у нас есть профессора и преподаватели, которые работают в упомянутых уже платформах.

Значит ли, что советское разделение образования и науки было неправильным решением? На Западе эти два понятия шли вместе. Как известно – нет абсолютно правильного и неправильного. Для научного рывка в советской модели, особенно после революции, для концентрации усилий это было эффективно. В то время задача образования была – превратить страну с неграмотным населением в страну с грамотным и профессиональным. Это другая задача.

У нас есть много вузов, где нет ученых в строгом смысле этого слова, которые публикуются в научных журналах.

Наверное, следует сказать так: сейчас есть тренд на сближение науки с образованием. Но это требует нескольких лет, а может, и десятилетий. К тому времени история совершит еще один оборот, потребует других возможностей и квалификаций. Вся интеллектуальная общественность страны против искусственного насилия над образованием и над наукой. Образование должно быть хорошим и разным. Хорошее должно дальше улучшаться. Но все равно оно будет разным.

Как после пандемии будет выглядеть «образовательный гибрид» он-лайна с офф-лайном? И как сфера будет жить в ближайший год – два в сценарий цифровой трансформации? Есть краткосрочные и долгосрочные тренды.

Вопрос не только в образовании в его переходе в онлайн. Возрастающая роль онлайн в самых разных его отраслях может привести к повышению про-

изводительности труда, а может, к повышению контроля всех за всеми. Что из этого будет постоянным, а что временным пока не predetermined. От того, что атомные технологии позволяют уничтожить мир, не следует, что мир должен быть уничтожен, хотя такое оружие есть.

Разберем эту актуальную статью по коротким выводам. 3 статья – это системный анализ состояния нашего образования в недалеком будущем, написанный в содружестве со «Сколково».

Вывод 1. Несмотря на широкое использование понятия «качество образования», «качество жизни», ввести однозначное определение категории качества образования очень сложно, а окончательно застывшей формулировки качества образования вообще не может быть [2; 10; 11].

Вывод 2. «Будущее работы» в последнее десятилетие устойчиво растет, не отвлекаясь на циклические кризисы, подъемы и спады экономики или пандемии. Чему учить, кого готовить, что автоматизировать, компетенции будут нужны для каких ролей, где добрать недостающие знания или те на которые вот-вот появится спрос? Казалось, что ответы на эти вопросы понадобятся нашим детям и внукам. Но волна ажиотажного спроса на новые компетенции захлестнула все поколения.

Вывод 3. Нас не готовили к многовариантному профессиональному сценарию; что за всю жизнь придется поменять много профессий, отраслей и компаний, не раз серьезно учиться и переучиваться, многое начинать с какого-то начала, и что это не личное катастрофа и не ошибка.

Вывод 4. Это – новая форма цифрового мира, в котором оказалась наша цивилизация. В этой новой нормальности, где экономики нестабильны, возникают новые сценарии выполнения работы, которым нигде не учат. Мир работы меняется – переходный период. Трансформация. Корпоративные университеты, бизнес-школы, центры переобучения и новых компетенций называются дополнительным профессиональным образованием (ДПО). Но формальное деление на основное образование и дополнительное в цифровой среде устарело.

Вывод 5. В индустриальную эпоху работала модель «одна жизнь=одно образование = одна профессия = одна карьера», и можно было 20 лет держаться на единойжды полученных навыках и знаниях. Сегодня образовательная активность становится частью жизненной деятельности человека.

Вывод 6. Появляется новая формула занятости: «одна жизнь = непрерывное обучение + саморазвитие = несколько профессий + новые компетенции = несколько карьер с множеством развилок». Эту модель диктует образованию новую парадигму.

Вывод 7. Дополнительное профессиональное образование поможет тем, кто потеряет работу сейчас в кризис пандемии, или в будущем. Автоматизация и дальше будет уничтожать рутинные операции, повышая роль «творчества», которое мы заменим словом «креативность». Люди будут острее соперничать в творчестве так же, как и освоение новых навыков.

Вывод 8. Что ждет образование в будущем? – Образование стало не престижно как форма повседневной деятельности.

Вывод 9. Сейчас ученые, интеллектуалы – практики утверждают, что формальные институты не успевают за скоростью изменений: это видно из того, сколько появилось компаний, предоставляющих услуги по дополнительному обучению. Если бы школы, Вузы, колледжи, традиционное бизнес-обучение успевали, частному бизнесу просто не было бы места. И сложно сейчас откровенно заявить, что через 5–7 лет этот кластер будет отставать и дальше. Раньше традиционное образование было монолитным на рынке «экономики внимания» и всего, что касалось возможностей для самообразования. Но мир и атрибуты жизни изменились, а оно-нет.

Вывод 10. Рынок труда и рынок образования – это и один и тот же рынок.

Заключение

Значимость научного доклада состоит том, что он построен на основе системного анализа возможности становления, развития и модернизации системы образования (по германской модели) системы профессиональной подготовки

российских технических ссузов и вузов. Современное образование должно готовить студентов к работе в экономике знаний, а инженер и гуманитарий всегда должны находить общий язык и желание идти навстречу друг к другу. По мнению участников дуальной системы, ни одно ссузовское и вузовское инженерное образование не способно дать такого знания производства изнутри, как дуальное обучение, что делают его важной ступенькой по пути к успешной карьере. В безусловном выигрыше остается государство, которое эффективно решает задачу подготовки квалифицированных кадров для экономики.

Материалы научного доклада по теме: *«Анализ и синтез научного исследования, выполненного на тему «Дуальность целевой контрактной системы обучения студентов СПО: научно-методическое обеспечение практико-ориентированного подхода в оценке качества профессиональной подготовки»* являются значимыми и актуальными, поскольку имеют важное теоретическое и практическое значение для развития социально делового партнёрства в образовании, совершенствования российского образования не только в Российской Федерации, но и в ближнем зарубежье. Значительная часть НМО посвящена внедрению практического опыта педагогов в вопросах адаптации студентов колледжа первого и второго курсов, а также наметившихся путей совершенствования социального партнерства в целях укрепления взаимосвязи бизнес-структур, государства и образовательных организаций. Таким образом, необходимо отметить, что все главы научного доклада соответствуют заявленной тематике, имеют научно-практический интерес, законченный вид, и обладают новизной предложений и выводов в своей сфере. Тексты рассматриваемых статей и научно-практические материалы характеризуются доказательностью, логичностью, связанностью и обоснованностью.

Список литературы

1. Рыжова И.М. Технологический суверенитет, образование и наука – факторы национальной безопасности РФ / И.М. Рыжова // Научно-практический

журнал «Социально-гуманитарные исследования и технологии». – 2021. – №2 (35). – С. 88.

2. Рыжова И.М. Показатели образованности как оценка результатов образовательного процесса, как феномен его качества / И.М. Рыжова, М.А. Нечаева // Научный рецензированный журнал о проблемах образования в России и за рубежом «Аналитика», Родис. – 2021. – Т. 11, №2 А. – С. 290.

3. Рыжова И.М. Организация инновационного инженерно-педагогического консалтинга в Красногорском колледже для сопровождения качества подготовки студентов по новым специальностям ТОП-50 / И.М. Рыжова, И.А. Горбатов, Д.Д. Умеренков, Г.В. Юдин, С.В. Красовская // Актуальные вопросы психологии и педагогики в современных условиях: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. №8. – СПб.: НН: ИЦРОН, 2021. – С. 35–38, секция №9.

4. Business commonwealth of teacher, master production training, tutor in the workshop as the main factor of training of domestic competitive specialists with secondary vocational education in the modern labor market // Ryzhova I.M., Gorokhova O.S., Yudin G.V., Krasovskaya S.V. Materials of the International Conference «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration». July 31, 2019. Beijing, PRC. – С. 173–192.

5. Ryzhova I.M., Gorokhova O.S., Yudin G.V., Volkhonsky A., Krasovskaya S.V. An innovative approach to the duality of college education is key to the success of educational reform in Russia // Science of Europe, Praha, Czech Republic, Vol. 3., No. 41 (2019). – С. 46.

6. Рыжова И.М. Инновационный педагогический консалтинг – залог управления качеством учебного процесса в колледже и обеспечением качества личности студента / И.М. Рыжова, Г.В. Юдин, С.В. Красовская, Н.С. Данышева, Л.В. Бокша, А.Е. Волхонский // Образование, инновации, исследования как ресурс развития общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции с междунар. участием (Чебоксары, 10 июня 2019г.) / редкол.:

Ж.В. Мурзина, О.Л. Богатырева, Н.С. Толстов. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – 224 с.

7. Рыжова И.М. Педагогический консалтинг адаптации студентов колледжа / И.М. Рыжова, Г.В. Юдин // Материалы VII Международной научно-практической интернет-конференции «Город. Культура. Цивилизация» (Харьков, апрель 2017 г., Харьковский национальный университет городского хозяйства имени А.Н. Бекетова). – Харьков: ХНУГХ им. А.Н. Бекетова, 2017. – С. 264.

8. Рыжова И.М. «Трудности-бриллианты» в адаптации студентов колледжа – залог качества в становлении личности / И.М. Рыжова, Н.С. Данышева, Г.В. Юдин // Материалы VII Международной научно-практической интернет-конференции «Город. Культура. Цивилизация» (Харьков, апрель 2017 г.; Харьковский национальный университет городского хозяйства имени А.Н. Бекетова). – Харьков: ХНУГХ им. А.Н. Бекетова, 2017. – С. 247.

9. Рыжова И.М. Роль инновационного педагогического консалтинга в адаптации студентов Красногорского колледжа – залог управления качеством учебного процесса / И.М. Рыжова, Г.В. Юдин, С.В. Красовская // Избранные научные труды: Девятнадцатая Международная научно-практическая конференция «Управление качеством» (12–13 марта 2020 года, ФГБОУ ВО Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)). – М.: Пробел-200, 2020. – 328 с.

10. Рыжова И.М. Дуальность целевой контрактной системы обучения – резерв менеджмента качества / И.М. Рыжова, И.А. Сергеева, Г.В. Юдин // Избранные научные труды пятнадцатой Международной научно-практической конференции «Управление качеством» (10–11 марта 2016 года, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)). – М.: МАИ, 2016. – С. 269–272.

11. Рыжова И.М. Результаты экспериментальных исследований по обеспечению дуальности целевой системы обучения в Красногорском колледже / И.М.

Рыжова, И.А. Сергеев, Г.В. Юдин// Избранные научные труды пятнадцатой Международной научно-практической конференции «Управление качеством», (10–11 марта 2016 года, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)). – М.: ПРОБЕЛ-2000, МАИ, 2016. – С. 272–276.

12. Рыжова И.М. Деловое содружество социальных партнеров – колледжа и завода в воспитании и подготовке конкурентноспособного специалиста для современного рынка труда в РФ / И.М. Рыжова, О.С. Горохова, Д.Д. Умеренков, Г.В. Юдин, С.В. Красовская, А.Е. Волхонский // Sciences of Europe. Vol 3, №44/44 (2019) (Praha, Crech Republic), 155 №3162–2364 The journal is registered and published in Crech Republic, 10–21 с.

Рыжова Ирина Михайловна – педагог-исследователь, заместитель директора по УВР АНОО «Физтех-лицей» им. П.Л. Капицы, Россия, Долгопрудный.

Ермаков Виктор Павлович – канд. ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» Россия, Пятигорск; директор ВШУ, заведующий кафедрой исторических и социально-философских дисциплин, член-корреспондент Российской гуманитарной академии наук.

Красовская Софья Владимировна – канд. фарм. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Россия, Пятигорск.

Юдин Геннадий Вячеславович – канд. техн. наук, профессор, заведующий отделением ГБПОУ МО «Красногорский колледж», Россия, Красногорск.